

С наступлением дня похорон величие поместья Равенштайнов приобрело мрачный оттенок. Темные тучи низко висели в небе, их тяжесть отражала скорбь, поселившуюся в сердцах присутствующих. В воздухе витало чувство благоговения, словно сама природа отдавала дань серьезности событию.

Расположенная в самом сердце поместья Равенштайнов усыпальница Равенштайнов служила серьезным свидетельством наследия и могущества этой грозной семьи. Памятники из мрамора и камня изящно возвышаются над землей, на каждом из них - клеймо выдающегося Равенштайна.

Сложные скульптуры и замысловатые гравюры отражают сущность этих выдающихся личностей, увековечивая их достижения и вклад в наследие семьи. На мраморном помосте, украшенном мерцающими свечами и венками из цветов цвета полуночи, стоял пустой гроб, символизирующий последнее пристанище Ариэля Равенштайна.

Семья Равенштайнов, с характерными белыми волосами, стояла вместе на переднем плане. Выражение их лиц было мозаичным, на каждом из них лежала тяжесть их рода.

Аттикус, Эмбер и Калдор стояли вместе на переднем плане. Глаза Эмбер и Калдора были совершенно красными от ночных слез. Аттикус сжал кулаки, глядя на них в таком состоянии.

Он всегда очень заботился о своей семье, и видеть их в таком состоянии было очень больно. В тишине утра в его сознании прозвучало одно единственное слово: "Сила".

Когда началась служба, на собравшихся опустилась тишина. Негромкий дирг, исполняемый скорбными струнами, переплетался с шелестом листьев и далеким эхом траурного голубя. Глава семьи Равенштайн, Авалон, вышел вперед, чтобы обратиться к собравшимся.

В голосе Авалона, стоявшего среди мрачных лиц, звучали и скорбь, и почтение, когда он говорил о своем погибшем брате.

-Он был хорошим человеком. Хорошим братом. Хорошим отцом. - Слова Авалона словно повисли в воздухе, свидетельствуя о глубине его чувств.

-Талантливый сверх всякой меры, Ариэль обладал духом, пылающим решимостью, и сердцем, не знающим границ. - Слабая улыбка заиграла в уголках губ Авалона, когда он вспоминал об этом, - горько-сладкий контраст с тяжелой атмосферой.

Взгляд Авалона на мгновение опустился вниз, его выражение омрачилось пеленой печали.

-Он не заслужил такой участи, - пробормотал он, его голос был лишь шепотом, разносимым ветром. - Его свет погас так внезапно - это потеря, которая навсегда останется в наших сердцах.

Его голос дрожал от эмоций, но решимость Авалона оставалась непоколебимой.

-Но даже перед лицом этой смерти мы должны помнить о его наследии, - заявил он, превратив свои слова в призыв к действию. - Дух Ариэля живет в идеалах, которые он воплощал, и в том влиянии, которое он оказал на всех нас.

Голос Авалона окреп, в его глазах мерцала смесь гордости и печали.

-Давайте почтим память Ариэля, продолжая его ценности, продолжая начатое им дело и объединившись как семья. Ведь даже в смерти его присутствие остается путеводным светом, который будет вечно вдохновлять нас.

Во дворе воцарилась тягостная тишина, пока пустой гроб медленно опускали в землю. Отсутствие физического облика Ариэля стало ярким напоминанием о неопределенности судьбы.

Однако в воздухе витало чувство единства, общее понимание того, что дух Ариэль навсегда останется в наследии фамилии Равенштайн.

Аттикус, Эмбер, Калдор и другие члены семьи, выражавшие скорбь и решимость, по очереди положили на гроб по одной белой розе. Лепестки, казалось, несли в себе шепот их эмоций, безмолвную дань уважения падшему.

После торжественного погребения Ариэля Равенштайна в поместье собралась целая процессия семей, пришедших выразить свое почтение. Семьи первого уровня прислали своих представителей, посчитав ниже своего достоинства проделать такой путь.

В большом зале, превращенном в место сбора скорбящих и выражающих свое почтение семей, Аттикус двигался целеустремленно. Окинув взглядом мрачную толпу, он увидел Фрею и Калдора, беседующих с какими-то людьми, но без Эмбер.

Наконец он нашел ее одиноко стоящей в углу, скрытой тенью. В ее поведении отражалась печаль, навалившаяся на комнату.

Подойдя к ней с чувством сопереживания, Аттикус мягко улыбнулся.

-Эмбер, - начал он, его тон был мягким и ободряющим. - Я знаю, что это глупый вопрос, но как ты держишься?

Эмбер перевела взгляд на Аттикуса: ее лицо было изображением страдания, некогда яркие глаза стали красными и опухшими.

-Он не заслужил этого, - сказала она голосом, едва превышающим шепот, но в ее словах чувствовалась ранимость.

Аттикус кивнул, в его глазах отразилось понимание.

-Нет, не заслужил, - согласился он. - Иногда жизнь преподносит нам болезненные удары, которые мы не можем контролировать. Но помни, что у тебя есть семья, которая глубоко заботится о тебе, и мы будем поддерживать друг друга, несмотря ни на что.

Эмбер замолчала, ее взгляд был устремлен куда-то вдаль. Аттикус продолжил, его голос звучал мягко и в то же время решительно.

-Ты должна пройти через это, Эмбер. Это то, чего хотела бы Ариэль.

На мгновение лицо Эмбер дрогнуло, в ее глазах мелькнула ранимость.

-Мне больно, - призналась она, и в ее голосе наконец-то прозвучал намек на эмоции, которые она хранила в себе.

Аттикус протянул руку и осторожно положил ее на плечо.

-Больно - это нормально, - заверил он ее. - Но не позволяй этой боли поглотить тебя. Опирайся на тех, кто заботится о тебе, и вместе мы найдем способ почтить память Ариэля.

Эмбер встретилась с ним взглядом, и из ее глаз потекли слезы. Она крепко обняла его и прошептала едва слышно:

-Спасибо.

Аттикус прижал ее к себе и нежно погладил по голове.

-Ты никогда не останешься одна, Эмбер, - заверил он ее, и его слова прозвучали как обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/102971/3618587>